

Козетта и Конрад остались в саду, чтобы поговорить о вещах, о которых они обычно говорили. Он больше ни о чем ее не спрашивал и верил, что ее действия по отношению к Максену были именно такими, как она утверждала. Но была реальная причина, по которой Конрад позвал ее в сад.

— Я уеду на неделю, — объявил Конрад своим обычным тоном. — В нашем международном филиале возникла проблема, и мне нужно ее решить самому.

— О... — ее губы сложились в о-образную форму, когда она покачала головой. — Когда ты летишь?

— Через шесть часов.

— Так скоро? — она ахнула и посмотрела на него с конфликтом в глазах.

Его губы открывались и закрывались, но голос Конрада застрял у нее в голове. Командировки были для них не в новинку. В прошлом он часто летал в другие страны из-за их бизнеса. Иногда он ходил туда и обратно в один и тот же день, потому что не хотел слишком долго оставаться вдали от своей дочери.

Но большую часть времени ему приходилось отсутствовать по несколько дней. Ничего не поделаешь, и Козетта уже привыкла к этому. Ни разу Козетта не реагировала сильно ни на одну из его деловых поездок, а иногда казалось, что ей все равно. Однако, увидев ее с таким обеспокоенным выражением лица, он был ошеломлен.

'Так скоро?' — он мысленно повторил ее вопрос, не сводя с нее глаз. 'Это было через шесть часов... не сейчас'.

Козетта поджала губы и тихо вздохнула. — Куда ты летишь?

— В Шари.

— Шари... — пробормотала Козетта, покопавшись в памяти настоящей Козетты, и одним щелчком пальца выяснила, где находится эта страна, хотя слышала ее впервые. — ...разве это не опасное место сейчас?

— Ну, с текущей проблемой в новой администрации, это так. Но со мной все будет в порядке.

Она прикусила язык и обменялась с ним взглядами. Когда она вздохнула и собиралась открыть рот, Козетта замерла. Только сейчас она вспомнила настоящую Козетту, отчего ее глаза расширились. Она смотрела на него, затаив дыхание, с колотящимся сердцем.

— Не уходи, — пробормотала она и в панике потянулась к его руке. — Папа, не уходи.

Его брови нахмурились, когда он прищурился. — Кози, что... — он замолчал, когда его взгляд упал на ее руку, которая держала его. Она дрожала. Он поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом, только чтобы увидеть страх, наполняющий ее глаза.

— Остайся здесь, — Козетта сжала его руку, едва моргнув. — Не уходи.

— Кози... — он тихо вздохнул. — Я польщен, что ты беспокоишься обо мне, но я не могу остаться.

Она потянула его за руку. — Только один раз. Пожалуйста?

На этот раз Конрад потерял дар речи. Почему она так испугалась? Это не было похоже на то, что он собирался на войну или что-то в этом роде. Хотя напряженность в стране Шари назревала, было не похоже, что он впервые туда попадет. Он ходил туда больше раз, чем мог сосчитать на пальцах.

— Кози, — Конрад устроился на стуле так, чтобы оказаться лицом к ней, взял ее за руку и слегка похлопал по костяшкам пальцев. — Я знаю, что это первый раз, когда ты попросила меня остаться, и я действительно ценю это. Тем не менее, мне действительно нужно идти, или наша ветка в Шари окончательно упадет. Это будет фатальный удар по нашей компании, если это произойдет.

Неглубокий вздох сорвался с его губ, когда он тонко улыбнулся. — Я вернусь как можно скорее, я обещаю.

Ее губы приоткрылись, но слова застряли у нее в горле. Глядя на Конрада, она была уверена, что не сможет переубедить его. Она хотела сказать ему, что он будет в опасности в Шари. Как только он отправится туда, начнется война, и он попадет под перекрестный огонь.

Хотя Конрад там не умрет, он получит непоправимые увечья. Он никогда не будет прежним и в конце концов ослабеет. Их деньги могли бы продлить его жизнь, но... в конце концов, он испустит последний вздох десять лет спустя.

Все умирают, но для нее десять лет были слишком короткими. Кроме того, это не называлось жизнью, если Конрад больше не мог даже наслаждаться жизнью.

Но что она могла сделать? Она была еще молода, и это было слишком неожиданно для нее, чтобы составить план на месте. Если бы память о настоящей Козетте не пришла ей в голову, она бы даже не узнала об этом. Это не было написано в романе — или, скорее, это не было подробно описано.

Козетта проглотила неприятное напряжение в горле, прежде чем кивнула. — Я понимаю.

— Спасибо, — он улыбнулся и еще раз похлопал ее по руке.

С учетом сказанного, Конрад, Козетта и Максен поужинали вместе. В отличие от первого ужина, который они разделили втроем, Козетта молчала. Поэтому Конрад и Максен постоянно поглядывали на нее. Но Козетта время от времени заставляла себя улыбаться, чтобы не волновать Максена и ее отца, но этого было недостаточно, чтобы успокоить их.

Закончив, Козетта вежливо извинилась и пожелала им спокойной ночи, не дожидаясь их ответа. Максен пристально посмотрел на нее, нахмутив брови, задаваясь вопросом, что случилось с ней после ее разговора с Конрадом. Когда он украдкой взглянул на Конрада, тот, казалось, был так же смущен, как и он.

'Что случилось?'

* * *

Козетта ходила взад и вперед по своей комнате, покусывая кончик большого пальца, поскольку ее мысли были заняты завтрашней поездкой Конрада.

— Мне нужно подумать! — в панике пробормотала она, думая о том, как помешать Конраду покинуть страну. — Должна ли я сказать ему, что я должен прийти?

Она перестала ходить и провела рукой по волосам, ломая голову в поисках ответов.

— Давай... думай!

Тук-тук...

— Юная мисс... — Лючия замолчала, когда вошла в дверь и увидела Козетту, стоящую посреди комнаты. Паника мгновенно всплыла в ее глазах, и она немедленно бросилась внутрь.

— Юная мисс! — воскликнула она, ставя поднос со стаканом молока на ближайшую стойку, прежде чем броситься к Козетте. Лючия держала Козетту за руку и использовала свой фартук, чтобы остановить кровь из большого пальца Козетты. Она посмотрела на нее с беспокойством, заметив, что Козетта тоже была удивлена, увидев, что ее большой палец кровоточит, а она этого не замечает.

— Юная мисс... — обеспокоенно позвала она. — Позвольте мне.

Лючия не задавала Козетте вопросов, а только помогла последней лечь в постель. Пока Козетта присела на край, Лючия немедленно принесла аптечку. Сидя на краю матраса с Козеттой, Лючия обработала небольшую рану и перевязала ее, как эксперт.

— Юная мисс, у вас что-то на уме? — Лючия наконец спросила, когда больше не могла этого выносить, с беспокойством оглядываясь на Козетту. — Вы всегда делаете это, когда вам плохо.

Козетта просто оглянулась на нее, но ничего не сказала. Глядя вниз, слова Лючии даже не отразились в ее голове. Все, о чем она могла думать, это как помешать Конраду отправиться в эту командировку.

— Мне нужно остановить его, — прошептала она через некоторое время. — Папа отправится в Шари.

Лючия вздохнула, но ничего не сказала. Как и Конрад, все здесь привыкли к тому, что хозяин дома уходит на несколько дней. Иногда это занимало у него недели или месяцы. Козетта тоже привыкла к этому, хотя в детстве она плакала или искала отца каждый раз, когда он уезжал в командировку.

— Должна ли я сказать ему, что пойду с ним? — Козетта столкнулась с Лючией, ожидая сигнала к действию, так как ей нужен был только кто-то, кто поддержал бы ее в этом.

— Юная мисс...

— Няня Лючия, он не может уйти.

— Но... но сначала вы должны успокоиться, юная мисс, — Лючия вздохнула, зная, что это может привести к ссоре между отцом и дочерью. Козетта может быть очень расстроена из-за Конрада, особенно из-за деловых вопросов.

Если бы только Лючия имела хоть малейшее представление о том, что Козетта делает это не потому, что беспокоится о бизнесе. Но откуда ей знать? Козетта не сказала бы ей, потому что, сказав правду, другие только подумали бы, что она бредит. Хуже. Они подумают, что она сглазила своего отца.

— Юная мисс, с господином все будет в порядке, — Лючия улыбнулась. — Я уверена, что с ним

все будет в порядке. Он будет счастлив, если вы сможете отправить его позже.

Козетта опустила голову и покачала головой. У нее не было сил спрашивать или спорить с Лючией, поскольку в этом не было смысла. Итак, Козетта не произнесла ни слова даже после того, как Лючия закончила перевязывать палец. Затем, допив стакан молока, она скользнула под простыню и притворилась спящей, чтобы ее няня не волновалась.

Козетта лежала на кровати, уставившись в потолок, и обдумывала разные планы. Честно говоря, сколько бы она ни напрягала свои мозги, она не могла придумать никаких планов, которые могли бы заставить Конрада согласиться с ней. Она оставалась там часами, не высыпаясь, пока часы не пробили полночь.

— Я пойду, — объявила она, выпрямляясь и пыхтя. — Я не могу просто лежать здесь. Даже если я выгляжу как плаксивая маленькая девочка, я не могу его отпустить.

Сказав это, Козетта отбросила одеяло и спустила ноги с кровати. Она и не подозревала, что, когда отправится на поиски Конрада, ее сердце упадет.

Расписание Конрада было сдвинуто, и ему пришлось уйти за тридцать минут до того, как она пришла за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2758858>